

УДК 82

МЕТАФОРА В РИТОРИКЕ И СТИЛИСТИКЕ

Курейко Вячеслав Владимирович

аспирант

Институт международных связей, Екатеринбург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Раскрывается природа (механизм) метафоры ее структура и функции в рамках риторики и стилистики. Рассматриваются их общие свойства и отличительные черты.

Ключевые слова: метафора; стилистика; риторика; черты; свойства.

METAPHOR IN RHETORIC AND STYLISTICS

Kureyko Viacheslav Vladimirovich

post-graduate student

Institute of International Relations, Yekaterinburg

Abstract. In this article we examine the role, structure and features of metaphor in rhetoric and stylistics. We consider their properties and difference.

Key words: metaphor; rhetoric; stylistics, properties; difference.

На протяжении веков многие ученые постигают тайны метафоры, ее многогранность и таинственность. Еще Аристотель заметил ее значимость и важность в поэзии и поэтике, говоря о том, что метафора способна вдохнуть жизнь в сухой текст. Аристотель первый дал определение метафоре называя ее «перенесением слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» [1, с. 170].

В след за Аристотелем многие ученые продолжают изучение метафоры в риторике (Введенская, 2012; Волков, 2001; Голуб, 2011; Зарецкая, 2002; Львов, 2004; Муштук, 2008; Хазагеров, 2004). Ученые принимают значение метафоры как переноса с одного предмета или явления на другой, на основании одного или нескольких признаков сходства, «одни из которых, как правило, выражают внешнее сходство (форма), а другие – внутреннее (сущность)» [16, с. 73]. Е.Н. Зарецкая определяет метафору как троп, который переносит свойства «предмета (явления или аспекта бытия) на другой по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту» [9, с. 251]. Путем сопоставления предметов, событий, действий также образуется сравнение, используемое для художественной передачи образов, но понятия метафора и сравнение следует разделять, их различие таится в употреблении «сравнительных слов: подобно, наподобие, как, словно, будто, словно, похож, вылитый, чистый, истинный, сущий, натуральный, и т.д.» [16, с. 74]. Метафора отличается от сравнения тем, что «третий член не назван, он только подразумевается как «призрак», а потому нечеткий, рассеянный» [14, с. 144].

Подходящая метафора в речи образуется по средствам аналогии, и она обладает ясностью и новизной. В случае если образование метафоры происходит из понятий далеких друг от друга, ее будет трудно понять. Используя номинативную функцию метафоры, по словам Аристотеля, следует использовать однородные предметы, во избежание передачи неточного значения [1, с. 116-117].

Метафора берет свое начало в сходстве различных предметов, соответственно при ее употреблении мы обращаемся к какому-либо общему признаку, при этом необходимо сохранять прямое значение одного из предметов [18, с. 225]. Основой метафоризации могут послужить самые различные признаки предметов: «цвет, форма, объем, назначение, положение в пространстве и времени и т.д.». Возможность создания переносных значений безграничны, умение создавать метафоры зависит от способности автора находить общее в самых необычных сферах [6, с. 103]. В своей работе А.А. Волков выделяет метафору как самый важный часто употребительный троп, поскольку подобие, на котором построена метафора, имеет безграничный спектр «сопоставлений и образов предметов» не обладающих обязательными взаимоотношениями, и поэтому «область метафоризации безгранична» и они встречаются повсеместно [4, с. 220]. Подобного мнения о широком распространении метафоры в различных сферах жизнедеятельности придерживается О.З. Муштук, утверждая что метафорична не только художественная литература, но и политика, военная лексика, медицина и т.д. [16, с. 73]. Ученый пишет, что в скрытом сравнении метафоры могут лежать несколько признаков, «одни из которых, как правило, выражают внешнее сходство (форма), а другие – внутреннее (сущность)»: «дым столбом», «море проблем» [там же]. Ученый выделяет метафоры, основанные по нескольким признакам называя их «глубокие»: «гидра революции» – три признака: живучесть, многоглавость, свирепость. Действия также подвергаются метафоризации по образному подобию: «ощетинился на врага», «лед сковал движение города» [там же]. Метафора объединяет в себе слова, сочетания, отрезки текста и реалии по сходству, и в основе объединения лежит аналогия [13, с. 203]. Основой метафоризации могут служить самые различные признаки предметов: «цвет, форма, объем, назначение, положение в пространстве и времени и т.д.» [6, с. 103].

Л.И. Мацько и О.М. Мацько утверждают, что «метафора выполняет несколько функций: номинативную, познавательную и образную. Метафорой пользуются для описания и объяснения сложных явлений в процессе научного исследования» [14, с.145].

В своем труде Аристотель пишет, что метафора может придать предмету как яркий, так и темный оттенок, для этого нужно заимствовать метафору либо от лучшей, либо от худшей в своем роде вещи, в зависимости от цели, которую преследует автор. В качестве источника метафоры следует выбирать сферы, которые вызывают положительные эмоции у людей. При подборе метафоры следует соблюдать осторожность, поскольку неуместное употребление может сделать речь либо смехотворной, либо слишком торжественной [1, с. 116-117]. О.З. Муштук также утверждает, что метафора несет в себе эмоциональную окраску, чем сильнее эмоция сокрытая в метафоре, тем сильнее эмоцию она может породить, но нужно быть аккуратным подбирая слова [16, с. 73]. Метафоры должны быть яркими, вызывать ассоциативные эмоции, «помогать осознать, представить событие или явление» [3, с. 130].

Особый эффект в речи достигается путем употребления как прямого так и переносного значения слова: «город потрясен недавним терактом» (глагол «потрясен» употреблен в прямом значении – создавать колебания, сотрясать; и переносном – производить впечатление) [3, с. 130]. В своем труде И.Б. Голуб и В.Д. Неклюдов придерживаются подобного мнения, ученые утверждают, что «реализация метафоры» часто используется журналистами в качестве стилистического приема, но разрушение образности метафоры «приводит к неуместному каламбуру, создает неясность высказывания»: «ваши волости будут расти прямо на глазах» [5, с. 224]. Резкое, оскорбительное выражение можно смягчить при помощи метафоры, обойдя при этом грубость свойственную сказанному напрямую выражению [18, с. 225].

Излишество метафор в речи приведет к тому, что аудитория будет акцентировать свое внимание не на смысле высказывания, а на том как оно составлено. Однообразие метафор в свою очередь создаст впечатление скупости языка оратора [3, с. 130].

Метафора в стилистике

Метафора это стилистический прием, по средствам которого передаются культурные нормы и ценности общества, она представляет ценность для наук, которые стремятся разместить создание и восприятие литературных текстов в соответствующих культурных контекстах [Перевод автора].¹

Ученые во многих трудах уделяют внимание метафоре в стилистике (Арнольд, 1981; Долинин, 1987; Йоффе, Квэк, 2005; Зарецкая, 2008; Кожина, 2008; Лапшина, 2013; Миллер, 1990; Харченко, 2007; Galperin, 1981; Stockwell, 2010). В стилистике метафору принято называть «скрытым сравнением» (Арнольд, 2002; Томашевский, 1959; Зарецкая, 2008), «стянутым сравнением» (Миллер, 1990) двух понятий, в котором происходит перенос свойств одного понятия на другое по принципу их сходства в каком-либо отношении. Метафора – это «скрытое сравнение», в котором слова «как», «как будто», «словно» опущены, но подразумеваются [10, с. 67]. В метафоры сокрыто два значения, одно из которых определяется контекстом, а второе отражено в первоначальном значении вне контекста. Целью метафоры является «присоединение предмету того признака, который скрыт в метафоре, в этом сокращенном сравнении» [17, с. 224]. Данное понимание метафоры применяется в стилистике, где необходимо обнаружить скрытое сравнение, при котором название одного предмета употребляется по отношению к другому и выявля-

---

¹ Metaphor is a device by which the cultural norms and values of a society are communicated is of considerable value for studies that seek to situate the production and reception of literary texts within their relevant cultural contexts [21, с. 159].

ет, таким образом, некий важный признак второго [2, с. 82]. Обнаружение общего элемента, качества, свойства в самых различных сферах, предметах, действиях является силой метафоры [8, с. 176].

Говоря непосредственно об образных средствах, прежде всего, подразумевается «случаи новой, оригинальной метафоризации, создающей яркие индивидуализированные образы, или случаи обновления различными способами общеязыковых метафор». Непосредственно новизна метафоры является одним из главных ее признаков как образного средства, свойственной поэтической речи [11, с. 206].

В стилистике метафоры разделяются на индивидуально-авторские, созданные автором для конкретной ситуации (Я предпочитаю ламповое звучание британского английского), и «анонимные», закрепившие свои позиции в языке (шквал аплодисментов, накал страстей) [5, с. 153]. М.Н. Лапшина утверждает, что в языке укоренились многие метафоры, стали частью словарного запаса. Такие метафоры «называют языковыми метафорами (узуальными, конвенциональными)», их используют в различных стилях речи, они легко воспроизводятся и воспринимаются [12, с. 30]. Узуальная метафора, лишившаяся образности полностью либо частично называется «мертвой» или «стертой» [там же].

М.Н. Лапшина утверждает, что бессмысленно сравнивать узуальную и индивидуально-авторскую метафору, поскольку перенос осуществляется одинаково и функционирование обоих видов метафоры происходит сходным образом [12, с. 31]. Между «мертвыми» и живыми метафорами нет принципиального разграничения. Их различие заключается лишь в том, что узуальная метафора – выразительное средство, а речевая (индивидуально-авторская) – изобразительное [12, с. 32].

Иногда метафоры обновляют, т.е. их основное значение восстанавливается наряду с новым (деривативным) значением. Этот процесс выполняется путем добавления дополнительных слов, относящихся к ос-

новному слову, к центральному образу созданного метафорой [Перевод автора].²

Объединение сил двух лексических значений одновременно является одним из самых мощных средств создания образа. Образ является чувственным восприятием абстрактного понятия уже существующего в разуме. Следовательно, для создания образа необходимо перенести абстрактный феномен на конкретное понятие. Идентификация наиболее четко просматривается, когда метафора воплощается либо в атрибутивное слово, или в предикативное словосочетание [Перевод автора].³

Сходство не всегда служит основой для метафоры, в этой роли также выступает эмоциональное отношение к предмету [12, с. 30]. Метафоре свойственна особая экспрессивность, это ее выделяет среди других тропов. Она обладает безграничными возможностями сближения самых разнородных предметов и явлений, фактически придавая новый смысл предмету, метафора «способна вскрыть, обнажить его внутреннюю природу» [10, с. 67].

Метафора становится стилистическим приемом, когда два разных явления (предмета, события, идеи, действия) одновременно приходят на ум путем передачи некоторых или всех неотъемлемых качеств с одного объекта на другой, которому эти качества несвойственны по своей природе. Такая передача происходит, когда автор метафоры находит

---

² Metaphors are sometimes injected with new vigour, i.e their primary meaning is reestablished alongside the new (derivative) meaning. This is done by supplying the central image created by the metaphor with additional words bearing some reference to the main word [20, с. 142].

³ Due to the power of realizing two lexical meanings simultaneously is one of the most potent means of creating images. An image is a sensory perception of an abstract notion already existing in the mind. Consequently, to create an image means to bring a phenomenon from the highly abstract to the essentially concrete. The identification is the most clearly observed when the metaphor is embodied either in attributive word, or in a predicative word-combination [20, с. 140].

определенные свойства в двух объектах, у которых, по его мнению, есть что-то общее [Перевод автора].⁴

Метафоры являются не только полезным инструментом для описания событий и предписания действий, но и дают нам возможность по новому взглянуть на проблемы, найти соотношение порождающее мысль и обнаружить неожиданные факты. Преобразовывая прописные истины в необычном ключе, можно обрушить стены, возведенные вокруг знаний и придать своему мышлению новизну [8, с. 176].

Поскольку человеческому мышлению свойственно построение ассоциаций, можно сделать вывод, что нахождение сходства между предметами или явлениями является естественным. Номинативная метафора не является предметом стилистического анализа, так как не превращает слово в экспрессивное средство [12, с. 30]. «Метафора выручает словотворчество: без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память невероятным грузом» [19, с. 11].

Метафора в процессе коммуникации может быть недоступной для понимания реципиента, что вызвано обширной зоной пересечения понятий, употребленных в метафоре. В случае слабого соприкосновения понятий, метафора будет непонятой, а значит неудачной. Смысл речевой деятельности заключен в передаче информации, а, если передаваемая информация не понятна, коммуникация не состоится [10, с. 67].

В риторике метафора представлена как троп, переносящий свойства одного предмета на другой, создавая образность. Ее используют для передачи информации, убеждения, с ее помощью происходит наименование предметов, реалий. Метафора является сильнейшим орудием

---

⁴ A metaphor becomes a stylistic device when two different phenomena (things, events, ideas, actions) are simultaneously brought to mind by the imposition of some or all of the inherent properties of one object on the other which by nature is deprived of these properties. Such an imposition generally results when the creator of the metaphor finds in the two corresponding objects certain features which to his eyes have something in common [20, с. 140].

оратора, но она может либо помочь укрепить его позиции, либо уничтожить создателя.

Стилистика представляет метафору как «скрытое сравнение», где мы объединяем силы лексических значений, передавая свойства с одного понятия на другое. Автор представлен творцом, способным увидеть нечто общее между понятиями, он наделяет метафору необходимыми ему свойствами для передачи экспрессивности и коннотации образа.

В риторике, так и основой метафоры служат представления об объектах окружающего мира и их свойства, в то время как основой метафоры в стилистике служат лексические значения. Более глубокое понимание последней таится в когнитивной лингвистике, где метафора видится как объединение концептов, некой двухсторонней связью между языком и мышлением.

Список использованных источников

1. Аристотель. Риторика (пер. и прим. О.П. Цыбенко, под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова). Поэтика (пер. В.Г. Аппельрота, под ред. Ф.А. Петровского). Сопровождающая статья В.Н. Маркова. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1981. 259 с.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика и культура речи. Ростов-н/Д.: Феникс, 2012. 537 с.
4. Волков А.А. Курс русской риторики. М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
5. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
6. Голуб И.Б., Неклюдов В.Д. Русская риторика и культура речи. М.: Логос, 2011. 328 с.

7. Долинин К.А. Стилистика французского языка. М.: Просвещение, 1987. 303 с.
8. Йоффе Д., Квэк М. Дзюдо стратегия. Как сделать силу конкурентов своим преимуществом. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. 176 с.
9. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 480 с.
10. Зарецкая Е.Н. Деловое общение: учебник в 2-х т. М.: Изд. «Дело» АНХ, 2008. 720 с.
11. Кожина М.И., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
12. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка = English stylistics. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ; М.: Издат. центр «Академия», 2013. 272 с.
13. Львов М.Р. Риторика. Культура речи. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 272 с.
14. Мацько Л.І., Мацько О.М. Риторика: Навч. посіб. К.: Вища шк. 2003. 311 с.
15. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 236-283.
16. Муштук О.З. Основы общей риторики: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. 256 с.
17. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. Курс лекций, Л. Гос. уч.-пед. изд-во. 1959. 534 с.
18. Хазагерев Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. 384 с.
19. Харченко В.К. Функции метафоры. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 96 с.
20. Galperin I.R. Stylistics: third edition. М.: Высшая школа, 1981. 294 p.
21. Stockwell P. Contemporary Stylistics (Contemporary Studies in Linguistics). 2010. 302 p.